

12. Рахилина Е. В. О тенденциях в развитии когнитивной семантики // Известия РАН. Сер. литературы и языка. Б.м. 2000. Т. 59, N 3. С. 3-15.
13. СЕ: Ефремова Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка – в 3 т. – М., 2006.
14. Словарь синонимов русского языка / ИЛИ РАН; Под ред. А. П. Евгеньевой. – М.: ООО «Издательство Астрель», ООО «Издательство АСТ», 2001.
15. Словарь синонимов русского языка : более 5000 синонимических рядов : ок. 30 000 слов-синонимов / Под общ. ред. проф. Л. Г. Бабенко. М. : АСТ : Астрель, 2011.
16. СОШ: Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1992.

М.С. Гутовская (Республика Беларусь, г. Минск)

ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА – НАУЧНАЯ КАРТИНА МИРА

Постановка проблемы. Цель. В настоящее время наблюдается очередной всплеск интереса к извечной для науки о языке проблеме взаимосвязи языка и мышления в целом и к поставленному два века назад В. фон Гумбольдтом вопросу об отображенной в языке картине мира в частности. Лингвокогнитивные работы, посвященные изучению языковой картины мира (ЯКМ), нередко расходятся в понимании природы ЯКМ, места ЯКМ в коллективном (общественном) сознании и принципов исследования ЯКМ.

В предлагаемой работе предпринимается попытка конкретизировать отличия в оппозиции «языковая картина мира — научная картина мира», определить противопоставляющие их признаки, показать возможности использования научной картины мира (НКМ) при изучении ЯКМ.

Языковая и научная картины мира. Под ЯКМ понимается совокупность содержащихся в значениях языковых единиц представлений о мире. Языковую картину мира принято отличать от научной картины мира. ЯКМ и НКМ являются конструктами разных форм коллективного сознания — языкового сознания и научного сознания. Эти две картины мира имеют разные элементарные единицы содержания — языковое значение и научное понятие, разные единицы выражения содержания: носителями языковых значений являются прежде всего номинативные единицы литературного языка — слова и фразеологизмы, научные понятия выражаются специальными словами — терминами. Языковая и научная картины мира также различаются по способу выработки содержащихся в них знаний и «качеству» этих знаний, основы двух картин мира заложены в разные исторические периоды, и их содержание отличается по

точности и полноте, у этих картин мира разные законы развития и предназначения, функции. Рассмотрим каждый из названных аспектов.

Научное знание стремится к объективности: НКМ формируется в результате рационального осмысления мира и не содержит в себе ничего, кроме отражения реальной действительности. Знание, закрепленное в любом естественном языке, не свободно от субъективизма: ЯКМ строится на основе чувственного восприятия, логического и внелогического (интуитивного) осмысливания, эмоционального и нравственно-ценностного оценивания феноменов человеческого бытия и сочетает в себе реальный мир и все привносимое в него человеческим сознанием, то есть объективное и субъективное.

Современная НКМ отражает сегодняшнее знание мирового научного сообщества о мире, считающееся на данном этапе развития науки точным. Картина мира любого современного языка хранит следы архаичного наивного (нестроого, неточного) миропонимания, которое было свойственно его носителям на этапе становления языка, в эпоху донаучного познания мира. Архаичность и неточность русской ЯКМ высвечивается в таких явно противоречащих современным знаниям о мире словосочетаниях, как *солнце встает, солнце садится* (давно известно, что Земля вращается вокруг Солнца, а не наоборот), *на краю земли* (известно, что Земля — шар). Заблуждениями являются и некоторые закрепленные в русском языке представления о речепроизводстве. Так, русское языковое сознание основным органом, обеспечивающим озвучивание речи, считает язык. Об этом свидетельствует существование в русском языке десятков фразеологизмов с компонентом *язык*, описывающих нормальное говорение и отклонение от нормы (обороты с компонентами — названиями других органов речи единичны): для порождения речевых звуков языком совершают различные манипуляции — *языком болтают, плетут, звонят*, сбой в звукопроизводстве описывается как нарушения в функционировании языка — *язык заплетается, язык отнялся*. Однако сегодня известно, что язык не участвует в порождении звука: звук образуется в результате вибрации голосовых связок, а язык лишь модифицирует звук.

В отличие от НКМ, содержащей полное, исчерпывающее знание о мире, в ЯКМ аккумулировано знание упрощенное и приблизительное. За примером можно вновь обратиться к русской языковой картине речепроизводства, в частности к картине речевого аппарата. Состав органов, участвующих по данным русской ЯКМ в продуцировании речи, далеко не полон. Участие тех или иных органов в речепроизводстве очевидно устанавливается русским языковым сознанием на основании факта их движения, определяемого путем непосредственного наблюдения и по факту кинестезических (двигательных) ощущений гово-

рящего. К речевым причисляются те органы, движение которых наблюдается / ощущается при производстве речи: самый подвижный орган речи — язык (*трепать языком*), губы (*едва шевелить губами*) и напрягающиеся и сужающиеся / расширяющиеся при говорении глотка и горло (*горланить, во все горло (глотку) кричать*). В связи с особенностями произношения отмечено также участие в производстве речи носовой полости (*говорить в нос*), зубов (*говорить сквозь зубы*) и рта (*каша во рту* ‘о невнятном произношении’). Русским языковым сознанием не «замечена» значительная часть органов, участвующих в речепроизводстве: легкие с бронхами и трахеей, создающие и проводящие необходимую для образования речевых звуков струю воздуха, гортань с голосовыми связками, благодаря колебаниям которых генерируется звук, небная занавеска с увулой и твердое небо (пассивный орган речи): в русском языке отсутствуют обороты, относящиеся к продуцированию речи, которые бы включали в свой состав компоненты *легкие, бронхи, трахея, гортань, голосовые связки, небная занавеска, увула, твердое небо*. Примечательно, что, не замечая участия скрытых от непосредственного наблюдения голосовых складок, русское языковое сознание все же связывает процесс производства речи с той частью тела, где они расположены — с гортанью, горлом, так как при интенсивном говорении в этом участке отмечается некоторая усталость, дискомфорт (*орать до хрипоты в горле*). В связи с порождением речи также упоминается вместилище легких — грудь: *надсаживать грудь, грудной голос* (подробнее об этом говорится в [Гутовская 2009]).

Упрощенность ЯКМ связана с ее базовым статусом по отношению к другим составляющим коллективного сознания: упрощенное знание о мире, сконцентрированное в языковой семантике и с обязательностью усваиваемое ребенком в ходе овладения языком, становится тем фундаментом, над которым в дальнейшем «надстраиваются» более сложные знания (художественные, религиозные, политические, научные и др. картины мира) [Мечковская 2009: 43]. Выстраиваемые в сознании более сложные виды картин мира не разрушают языкового миропостроения, а сосуществуют с ним и используются в разных ситуациях, для разных целей.

Что касается законов развития и предназначения, то НКМ видоизменяется по мере постижения научным сознанием миропорядка. Наглядным примером здесь может служить смена со все увеличивающейся скоростью парадигм физической картины мира, всякий раз знаменующая коренное изменение представлений о мироустройстве: картина мира древних → механистическая картина мира → электромагнитная картина мира → квантово-полевая картина мира. Научная кар-

тина мира постоянно эволюционирует, стремится ко все большей точности, адекватности объективному миру (хотя и никогда не сможет стать ему тождественной, поскольку, как известно, мир не может быть познан до конца). В стремлении к тождеству с миром состоит основное предназначение НКМ.

Языковая картина мира развивается гораздо менее динамично, чем НКМ, неспешно и очень избирательно вбирая в себя научные достижения. Ядро ЯКМ — старейшие ее участки, связанные с жизненно важными для человека и потому в первую очередь подвергшимися осмыслению и номинации фрагментами мира — остается практически неизменным. Происходящие в ЯКМ изменения не носят радикального характера: они вызваны не столько стремлением пересмотреть выстроенный в языке образ мира, сколько необходимостью поименовать и тем самым включить в ЯКМ возникающие в повседневной жизни новые объекты и явления. Стабильность и упоминавшаяся выше упрощенность заключенной в языке информации являются проявлением защитной реакции языкового сознания на сложность мира и меняющиеся представления о нем и необходимым условием выполнения ЯКМ одной из своих основных функций — «сохранять и из поколения в поколение воспроизводить упрощенное, обиходное структурирование окружающего мира, обеспечивать преемственность языкового мышления носителей данного языка традиционными сложившимися категориями» [Корнилов 2011: 19].

Выводы. В ЯКМ, формировавшейся в течение тысяч лет и медленно изменявшейся, запечатлявшей в себе результаты мироощущения, мироосмысливания и мирооценивания, сосуществуют объективное и субъективное (порожденное человеческим сознанием), достоверное и ошибочное, образуя вместе причудливое сплетение. При исследовании ЯКМ может привлекаться НКМ. Планы содержания одноименных фрагментов картины мира отдельного национального языка / нескольких языков и НКМ могут сопоставляться для выявления специфики способа воспроизведения соответствующего феномена в конкретном языке на фоне универсального, единого для всех народов научного знания, для определения степени объективности языковой картины данного феномена (языковое сознание, как известно, может приписывать предметам и явлениям мира черты, объективно им не присущие), для установления в языковом отображении феномена возможных упрощений (менее детальное, чем в науке изображение) и искажений (противоречащее современным научным знаниям изображение).

Библиографический список

1. Гутовская М. С. Концепт «Речепроизводство» в языковом и научном сознании // *Rossica Olomucensia XLVIII: sborník příspěvků z mezinárodní conference XX Olomoucké dny rusistů*, Olomouc, 02.09 – 04.09. 2009 / Univerzity Palackého, Filozofické fakulty; recenzovali: prof. PhDr. Oldřich Richterek, CSc., PhDr. Jan Gregor, Ph.D. Olomouc, 2009. С. 253-257.
2. Корнилов О. А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов: учеб. пособие. 3-е изд., испр. М.: КДУ, 2011. 350 с.
3. Мечковская Н. Б. История языка и история коммуникации: от клинописи до Интернета: курс лекций по общему языкознанию. М.: Флинта: Наука, 2009. 584 с.

Е.П. Иванян (Российская Федерация, г. Самара)

МОТИВИРОВАННЫЕ ЗНАКИ С ДЕЗОРИЕНТИРУЮЩЕЙ ВНУТРЕННЕЙ ФОРМОЙ

Известно, что внутренняя форма языковой единицы выражает национальную специфику языка. Ученые отмечают, что внутренняя форма часто становится «призмой, через которую совершается миропонимание» [Постовалова 1988: 55]. Многие мотивированные знаки (МЗ) формируют фонд национальной языковой картины мира и, в частности, русской.

Заменяющие слова и выражения являются системой предпочтений носителей русского языка и представляют собой важный фрагмент русской языковой картины мира, см., напр. *опочить в Бозе*, *нечист на руку*, *теневая экономика* и проч. Как показывает наш материал [Сеничкина 2008], 1) многие эвфемистические МЗ являются образными; 2) в их основе лежит метафора, напр. *медвежья болезнь* (о поносе с испуга), *горячие точки* (о местах боевых действий внутри страны) и 3) они входят в русскую языковую картину мира.

Особый интерес представляют МЗ с дезориентирующей внутренней формой (ДВФ). Внутренняя форма подобных МЗ вводит в заблуждение, таковы, напр., термины *железная дорога* – хотя рельсы производятся из стали, *атом* – буквально ‘неделимый’ [Москвин 2007: 178]. Полагаем, что наличие ДВФ в МЗ является маркером вхождения данного МЗ в языковую картину мира, поскольку подобные языковые единицы возникли как факт отражения соответствующих представлений в обыденном сознании (наивной/ народной модели мира).